

Научная статья
УДК 343.359(470)

Дмитрий Борисович Чернышев¹, Сергей
Евгеньевич Абросимов²

^{1,2} Уральский юридический институт МВД Рос-
сии, Екатеринбург, Россия

¹ SledstvieNT404@mail.ru

² abrosimowserezha@yandex.ru

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ОБНАЛИЧИВАНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

Аннотация. В статье исследуется практика уголовно-правовой оценки действий, связанных с обналичиванием денежных средств. Авторы приходят к выводу о том, что обналичивание не является самостоятельным преступлением и представляет из себя комплекс действий, каждое из которых образует объективную сторону самостоятельного преступления (ст.ст. 172, 173.1, 173.2, 187, 199 Уголовного кодекса Российской Федерации). При этом преступления, связанные с регистрацией «фирм-однодневок» на подставных лиц, а также неправомерным оборотом средств платежей, при наличии у субъектов осведомленности об общем преступном замысле их дальнейшего использования при осуществлении незаконной банковской деятельности и уклонения от уплаты налогов следует квалифицировать как материальное пособничество в совершении данных преступлений.

Ключевые слова: незаконная банковская деятельность, обналичивание денежных средств, уклонение от уплаты налогов, соучастие

Для цитирования: Чернышев Д. Б., Абросимов С. Е. Проблемы уголовно-правовой оценки обналичивания денежных средств // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 54–62.

Original article

Dmitry B. Chernyshev¹, Sergey E. Abrosimov²

^{1,2} Ural Law Institute of the Ministry of Internal
Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia

¹ SledstvieNT404@mail.ru

² abrosimowserezha@yandex.ru

PROBLEMS OF CRIMINAL LEGAL ASSESSMENT OF CASHING OUT FUNDS

Abstract. The article examines the practice of criminal legal assessment of actions related to cash withdrawal. The author comes to the conclusion that cashing out is not an independent crime, but is a complex of actions, each of which forms the objective side of an independent crime (Art. 172, 173.1, 173.2, 187, 199 of the Criminal Code of the Russian Federation). At the same time, crimes related to the registration of “one-day companies” in the name of dummy persons, as well as the illegal circulation of means of payment, if the subjects are aware of the general criminal plan their further use in carrying out illegal banking activities and tax evasion, should be qualified as material assistance in the commission of these crimes.

Keywords: illegal banking activities, cash withdrawal, tax evasion, complicity

For citation: Chernyshev D. B., Abrosimov S. E. Problems of criminal legal assessment of cashing out funds // Society, law, statehood: retrospect and prospect. 2024. No. 2 (18). P. 54–62. (In Russ.)

Введение

За последние годы в сфере предпринимательской деятельности наблюдается тен-

денция к расширению объема способов сокрытия доходов от налогообложения. С этой целью совершаются разнообразные финан-

© Чернышев Д. Б., Абросимов С. Е., 2024

совые операции, внешне неотличимые от правомерных, но преследующие противоправные цели – уклонение от уплаты налогов. В настоящем исследовании сделана попытка рассмотрения одного из наиболее распространенных методов – обналичивание денежных средств (т. н. «обнал»).

Рассматриваемой проблеме посвящено значительное количество исследований как в сфере уголовного права и криминалистики, так и в области экономики. Следует отметить работы Е. Л. Фесиной, Н. К. Нуриева [1], С. А. Соловьева [2], К. А. Ложеницына [3], Д. В. Новокшенова, А. А. Шапошникова [4], А. А. Адамова [5], и др.

Методы

При исследовании заявленной проблемы применялась совокупность общенаучных методов: анализ, обобщение, диалектика, а также частнонаучные методы: контент-анализ и сравнительно-правовой.

Результаты

Прежде всего следует определиться с содержанием рассматриваемого явления. В действующей редакции уголовного закона отсутствуют какие-либо нормы, предусматривающие ответственность непосредственно за обналичивание денежных средств. Соответственно, сформулировать легальное толкование данного определения и его признаков на основе правового анализа не представляется возможным. Термин «обналичивание» первоначально являлся сленговым и использовался для обозначения незаконных операций, связанных с получением наличных денег в различных формах, в дальнейшем был воспринят правоприменительной практикой, а затем и наукой уголовного права.

Так, преступные действия, связанные с переводом денежных средств из безналичной формы в наличную прямо называются обналичиванием в работах А. В. Тимофеева

[6], А. А. Бутенко [7], В. В. Лошкарева [8]. М. Мамаев еще в 2006 г. в своей статье отмечал, что термин «обналичивание» является «обиходным» [9]. Также рассматриваемое понятие употребляется судами в текстах приговоров по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики. В качестве примера можно привести приговор Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл от 21 февраля 2020 г. по обвинению А. Д. Санникова в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 173.2 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) (1 эпизод), и ст. 187 УК РФ (19 эпизодов). Судом установлено, что подсудимый по просьбе неизвестного лица зарегистрировал на свое имя несколько юридических лиц, не имея намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, после чего открыл в банковских учреждениях расчетные счета, получил электронные средства платежей (ключи электронной подписи), которые передал неизвестному за денежное вознаграждение. В описательной части приговора суд отмечает, что указанные электронные средства платежей в дальнейшем использовались для обналичивания денежных средств¹. Также рассматриваемый термин встречается в приговоре Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону от 22 июля 2020 г. в отношении А. Е. Донченко, Е. В. Пронькиной², Елецкого городского суда от 8 декабря 2014 г. в отношении А. Д. Биндарева³ и др.

Тем не менее законодатель опосредованно относит указанные действия, связанные с совершением незаконных операций, направленных на обналичивание денежных средств, к числу общественно опасных, криминализируя их в ст. 172 УК РФ.

Традиционно под обналичиванием принято понимать незаконные действия, осуществляемые руководителем, главным

¹ Уголовное дело № 1-31/2020 // Архив Йошкар-Олинского городского суда респ. Марий Эл. URL: //sudact.ru/regular/doc/6so9dzhRcAgN/ (дата обращения: 10.01.2024)

² Уголовное дело № 1-269/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. URL: //sudact.ru/regular/doc/pU9OgM8AWWoN/ (дата обращения: 10.01.2024)

³ Уголовное дело № 1-263/2014 // Архив Елецкого городского суда Липецкой области. URL: //sudact.ru/regular/doc/59445v3LDngK/ (дата обращения: 10.01.2024)

бухгалтером и (или) иным сотрудником организации, которые направлены на фактический перевод безналичных денежных средств, размещенных на расчетном счету, в наличные. При этом денежные средства, предназначенные к обналечиванию, в ходе совершения финансовых операций смешиваются с легальными, в результате чего происходит их сокрытие от налогового учета. Вследствие этого достигается оптимизация налогообложения предприятия, денежные средства выводятся из-под контроля, осуществляемого государственными органами [10]. Одной из опасностей таких операций выступает то, что помимо денежных средств, образующихся в ходе легальной предпринимательской деятельности, с ними могут смешиваться доходы от преступной деятельности – торговли наркотиками, оружием и т. д. [11; 12].

Традиционно в уголовном праве при квалификации принято применять принцип субъективного вменения, то есть ставить квалификацию в зависимость от направленности умысла субъекта, его мотива и цели. Анализируя субъективную сторону действий лиц, являющихся заказчиками и исполнителями обналечивания денежных средств, можно отметить следующее. Целью является перевод финансовых активов из безналичной формы в наличную. При этом важным условием выступает возможность неотражения указанного поступления в бухгалтерской документации. Таким образом, субъект получает возможность распоряжаться денежными средствами своего предприятия без отражения операций в бухгалтерском учете, в том числе вне государственного финансового надзора. Рассматривая мотив подобных действий и отвечая на вопрос: зачем субъекту предпринимательской деятельности нужны неконтролируемые наличные денежные средства, можно отметить, что как правило, с их помощью работникам предприятия выплачивается «серая» заработная плата (т. н.

«зарплата в конверте») [13], осуществляются расчеты с подрядчиками и поставщиками [14] (при расчете наличными обычно делают значительные скидки, т. к. это также позволяет получить наличные, минуя бухгалтерский учет). Выплачивая «серую» заработную плату своим работникам, предприниматель избегает затрат на обязательные социальные и налоговые отчисления, составляющие значительную долю издержек. Также уменьшается официальный размер прибыли предприятия и, как следствие, налогооблагаемая база [15]. Наряду с этим может присутствовать такая мотивация, как жадность, алчность руководителя [16].

В ходе анализа ст. 172 УК РФ «Незаконная банковская деятельность» на первый взгляд может показаться, что она не имеет ничего общего с предметом настоящего исследования – обналечиванием денежных средств. Однако изучение судебных решений, выносимых по ст. 172 УК РФ, свидетельствует о том, что фактически по данной норме квалифицируются именно действия, направленные на перевод безналичных денежных средств в наличную форму. Наиболее типичную ситуацию можно описать следующим образом. Субъект либо использует поддельные документы о регистрации юридических лиц (подставные фирмы), либо самостоятельно, без намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, регистрирует компании (как правило, на подставных лиц) с целью незаконного открытия расчетных счетов в банковских учреждениях.

Следует уточнить, что противоправный характер действий, связанных с открытием расчетного счета при описанных обстоятельствах, вызван нарушением требований п. 6.2 Положения Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П¹, определяемым как несоответствие совершаемых с помощью расчетного счета сделок целям деятельности организации, а также совершение операций,

¹ О требованиях к правилам внутреннего контроля кредитной организации в целях противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : положение Банка России от 2 марта 2012 г. № 375-П. URL: <https://base.garant.ru/70162622/> (дата обращения: 10.01.2024)

целью которых может являться уклонение от обязательного контроля.

В дальнейшем субъект на протяжении длительного времени осуществляет финансовые операции путем перевода денежных средств между подконтрольными ему счетами. Последней операцией является вывод средств из безналичной формы в наличную (путем перечисления на корпоративные банковские карты, карты физических лиц, через банковские чеки либо путем «покупки наличных» у третьих лиц с дисконтом). Указанные действия формально содержат признаки банковских операций, совершенных с нарушением законодательства о банковской деятельности, в связи с чем верно квалифицируются по ст. 172 УК РФ.

В качестве примера можно привести обвинительный приговор Ленинского районного суда г. Томска, вынесенный по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 172 УК РФ в отношении В. В. Шек 11 января 2021 г. Судом установлено, что подсудимый с использованием паспортных данных подставных лиц осуществлял регистрацию организаций и индивидуальных предпринимателей, после чего открывал от их имени расчетные счета в банках, подключенные к системе дистанционного банковского обслуживания. Имея доступ к указанным счетам, подсудимый систематически совершал незаконные банковские операции по осуществлению расчетов по поручению различных юридических лиц и физических лиц (индивидуальных предпринимателей), заинтересованных в обналичивании денежных средств. В приговоре суд особо отметил, что все незаконные банковские операции, совершаемые В. В. Шек, были осуществлены с целью обналичивания денежных средств и вывода их из-под государственного контроля. В качестве цели, которую преследовал подсудимый, суд отметил систематическое извлечение дохода в особо крупном размере, получаемого с клиентов в виде вознаграждения за обналичивание денежных средств в размере на менее

2 % от суммы перечисленных безналичных денежных средств.

Обращает внимание тот факт, что суды, вынося обвинительные приговоры по ст. 172 УК РФ в отношении лиц, организующих незаконный вывод денежных средств из безналичного оборота в наличную форму, и указывая в них на то, что подсудимые действуют в интересах третьих лиц, желающих вывести свои средства из-под государственного налогового контроля, тем не менее не дают правовой оценки конечным выгодоприобретателям незаконной банковской деятельности.

Так, 18 апреля 2017 г. Выборгским районным судом г. Санкт-Петербурга по п. «б» ч. 2 ст. 172 УК РФ осужден О. Н. Стецун. Судом установлено, что подсудимый, не имея намерения осуществлять предпринимательскую деятельность, зарегистрировал на подставных лиц несколько организаций, открыл в банковских учреждениях расчетные счета. О. Н. Стецун с целью дальнейшего перевода денежных средств в наличную форму, действуя в интересах физических и юридических лиц, заинтересованных в сокрытии денежных средств от налогового и финансового контроля, перечислял их через расчетные счета подконтрольных ему (подсудимому) организаций по вымышленным основаниям за вознаграждение от 5 до 10 % от поступившей на соответствующий расчетный счет денежной суммы¹.

Таким образом, несмотря на различные непосредственные объекты уголовно-правовой охраны, наблюдается связь объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, с уклонением от уплаты налогов, ответственность за которое предусмотрена ст. 199 УК РФ. При этом суды указывают на осведомленность субъектов незаконной банковской деятельности об истинной цели получения их клиентами наличных денежных средств – сокрытия от учета и налогообложения. Соответственно, необходимо определить вид связи между

¹ Уголовное дело № 1-304/2017 // Архив Выборгского районного суда г. Санкт-Петербурга. URL: <https://vbr-spb.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.01.2024)

указанными действиями – прикосновенность либо соучастие.

Традиционно под прикосновенностью принято понимать сознательную деятельность человека, связанную с совершением иными лицами преступления (либо с уже совершенным преступлением), но не содействовавшая его совершению [17]. Однако в данном случае можно наблюдать очевидную зависимость совершения преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ, от результатов незаконной банковской деятельности по обналичиванию денежных средств, а точнее встраивание механизма обналичивания в способ уклонения от уплаты налогов. Отмечаемая судами осведомленность субъекта незаконной банковской деятельности и направленности его усилий на достижение субъектом уклонения от уплаты налогов преступного результата в виде сокрытия денежных средств от налогообложения указывает на одну из форм соучастия.

В связи с изложенным полагаем, что имеет место пример преступного «разделения труда». Соответственно, правильным будет квалифицировать действия лиц, оказывающих услуги по обналичиванию денежных средств, при наличии к тому данных, указывающих на дальнейшее сокрытие от налогообложения, в качестве пособничества в уклонении от уплаты налогов.

Учитывая существующую акцессорную природу преступления, необходимо уточнить, что подобный подход к квалификации возможен лишь в случаях выявления конкретных фактов совершения преступления, предусмотренного ст. 199 УК РФ. Именно уклонение от уплаты налогов является первичным по отношению к незаконной банковской деятельности, которая выступает одним из выражений способа совершения указанного преступления.

Следует отметить, что обналичивание денежных средств содержит в себе сложный комплекс действий, включающих регистрацию большого количества организаций на подставных лиц, открытие подставными лицами расчетных счетов в банковских учреждениях, получение подставными лицами

средств платежей, позволяющих неправомерно осуществлять прием, перевод и выдачу денежных средств, передачу полученных средств платежей организатору указанной преступной деятельности, совершение финансовых операций в интересах физических и юридических лиц, заинтересованных в сокрытии денежных средств от налогового и финансового контроля, вывод денежных средств с расчетных счетов путем перевода их в наличную форму. Указанная деятельность связана с вовлечением в нее значительного числа лиц, не осведомленных об истинной конечной цели совершаемых ими действий, направленных в результате на вывод денежных средств из-под налогового контроля.

В существующей уголовно-правовой реальности различные этапы обналичивания квалифицируются в качестве самостоятельных преступлений. Так, действия, связанные с регистрацией организаций (т. н. «фирм-однодневок»), как правило, квалифицируются по признакам преступлений, предусмотренных ст. 173.1 УК РФ (в случае привлечения лица, осуществляющего регистрацию компаний на подставных лиц), а также ст. 173.2 УК РФ (в случае привлечения лиц, открывающих на свое имя компании, без цели осуществления предпринимательской деятельности). Действия, связанные с открытием расчетных счетов на «фирмы-однодневки», а также получением средств платежей, позволяющих неправомерно осуществлять прием, перевод и выдачу денежных средств, квалифицируются по ст. 187 УК РФ. Действия, связанные с совершением финансовых операций с денежными средствами, включая использование полученных неправомерным путем средств платежей, а также дальнейший их вывод из безналичной формы в наличную (также с использованием средств платежей), суды квалифицируют по признакам преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ. Как минимум два последних этапа (совершение банковских операций, перевод денежных средств из безналичной формы в наличную, квалифицируемые по ст. 172 УК РФ) предусматривают использо-

вание средств платежей. Как правило, это электронные средства и электронные носители информации, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи и перевода денежных средств. Исходя из этого можно сделать вывод, что приобретение и сбыт указанных средств платежей (составляющих объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ) являются механизмом совершения иного преступления, а точнее – комплекса преступлений, направленных на достижение единой преступной цели, связанной с уклонением заинтересованных лиц от уплаты налогов и сборов.

Рассуждая об этапе создания «фирм-однодневок», квалифицируемом по ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ, необходимо отметить, что указанные нормы являются родственными по своему содержанию и объекту уголовно-правовой охраны и предусматривают ответственность за действия, связанные с организацией и занятием деятельностью, связанной с регистрацией юридических лиц для дальнейшего их использования в различных противоправных действиях, как правило, направленных на обналичивание денежных средств.

Так, ст. 173.1 УК РФ предусматривает ответственность для лиц, склоняющих иных лиц к регистрации на свое имя «фирм-однодневок». В качестве примера можно привести упомянутый ранее приговор Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону, вынесенный 22 июля 2020 г. в отношении А. Е. Донченко и Е. А. Пронькиной. Судом установлено, что подсудимые, действуя из корыстных побуждений, создавая условия для планирования осуществления незаконной банковской деятельности, неправомерного оборота средств платежей и незаконного образования (создания, реорганизации) юридических лиц через подставных лиц, подыскивали граждан, готовых за денежное вознаграждение

зарегистрировать на свое имя в налоговом органе компании. В дальнейшем по указанию подсудимых лица открывали расчетные счета от имени созданных таким образом юридических лиц, а полученные средства платежей (банковские карты, электронные средства, электронные носители информации) передавали Е. А. Донченко и Е. А. Пронькиной. Подсудимые, используя полученные средства платежей, осуществляли с их помощью неправомерные переводы и выдачу денежных средств. Также они создавали поддельные распоряжения о переводе денежных средств. Действия Е. А. Донченко и Е. А. Пронькиной квалифицированы судом по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 187, п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ¹.

Преступление, предусмотренное ст. 173.2 УК РФ, устанавливает ответственность для лиц, предоставляющих свои документы для организации (создания, регистрации) юридических лиц.

Так, 15 июля 2020 г. приговором Заводского районного суда г. Кемерово за совершение совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 173.2, ч. 1 ст. 187 УК РФ, осужден А. В. Рязанов. Судом установлено, что подсудимый по просьбе неизвестного лица предоставил свой паспорт гражданина Российской Федерации для регистрации в налоговом органе на свое имя юридического лица. После этого А. В. Рязанов открыл в банковском учреждении расчетный счет созданного юридического лица, подключенный к системе дистанционного банковского обслуживания, получил средства платежей для доступа к безналичным денежным средствам, размещенным на расчетном счете, и передал их неизвестному².

В приведенных приговорах судов мы видим пример правильной квалификации действий субъектов по совокупности фактически совершенных ими преступлений.

¹ Уголовное дело № 1-269/2020 // Архив Ленинского районного суда г. Ростова-на-Дону. URL: //sudact.ru/regular/doc/pU9OgM8AWWoN/ (дата обращения: 10.01.2024)

² Уголовное дело № 1-567/2020 // Архив Заводского районного суда г. Кемерово. URL: //sudact.ru/regular/doc/3JSASLA2f2Hc/ (дата обращения: 10.01.2024)

Возвращаясь к вопросу об уголовно-правовой квалификации действий, связанных с обналичиванием денежных средств, можно выделить два подхода к его решению.

Первый – формальный, согласно которому приведенный комплекс действий по созданию юридических лиц, получению и использованию средств платежей, совершению финансовых операций с денежными средствами является совокупностью самостоятельных составов преступлений (о чем свидетельствует сложившаяся судебная практика).

Второй подход предполагает, что главным преступлением в данном случае является именно обналичивание денежных средств, в настоящее время квалифицируемое по ст. 172 УК РФ. Все остальные преступления, совершаемые в ходе обналичивания денежных средств, являются лишь способом достижения главной цели – сокрытия их от налогового контроля. В связи с этим указанный комплекс действий следует квалифицировать как единое преступление. Несмотря на то, что действия, образующие объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 172 УК РФ, формально содержат в себе признаки преступлений, предусмотренных ст.ст. 173.1, 173.2, 187 УК РФ, однако анализ санкций указанных норм исключает возможность их поглощения незаконной банковской деятельностью. Так, максимальный размер наказания по ч. 1 ст. 172 УК РФ составляет 4 года лишения свободы, тогда как по ч. 1 ст. 173.1 УК РФ – 3 года, по ч. 1 ст. 173.2 УК РФ лишение свободы не предусмотрено, а по ч. 1 ст. 187 УК РФ максимальный размер наказания – 6 лет. Причем незаконная банковская деятельность потенциально может совершаться без фиктивной регистрации юридических лиц, но, как показывает судебная практика, при совершении финансовых операций всегда используются средства платежей. Также в качестве недостатка такого подхода следует отметить то, что не всегда лица, совершающие отдельные действия в процессе обналичивания денежных средств, объединены общим преступным умыслом, направленным на перевод их

из безналичной в наличную форму. В частности, лицо, регистрирующее за денежное вознаграждение на свое имя юридическое лицо, как правило, не осведомлено о том, какие именно банковские операции будут совершаться от имени данной организации.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Прежде всего, деятельность по обналичиванию денежных средств не является единым преступлением, а включает в себя ряд отдельных этапов, составляющих объективную сторону самостоятельных преступлений: ст.ст. 172, 173.1, 173.2, 187, 199 УК РФ. При этом лица, их совершающие (за исключением незаконной банковской деятельности и уклонения от уплаты налогов), не всегда осведомлены об общей направленности их совокупных усилий. При наличии такой осведомленности можно говорить в том числе о соучастии лиц, совершающих объективную сторону преступлений, предусмотренных ст.ст. 173.1, 173.2, 187 УК РФ, в осуществлении незаконной банковской деятельности, в связи с чем указанные действия следует дополнительно квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ст. 172 УК РФ. В случае установления осведомленности лиц, совершающих преступления, предусмотренные ст.ст. 172, 173.1, 173.2, 187 УК РФ, об общей цели – уклонении от уплаты налогов их действия также следует дополнительно квалифицировать по ч. 5 ст. 33, ст. 199 УК РФ. Полагаем, что при выявлении признаков преступления, предусмотренного ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ, необходимо во всех случаях исследовать возможность совершения субъектами указанных преступлений, в том числе действий, связанных с неправомерным оборотом средств платежей как одного из способов обналичивания денежных средств и сокрытия их от налогового контроля, незаконной банковской деятельности, а также признаков пособничества в совершении преступлений, предусмотренных ст.ст. 172, 199 УК РФ. Указанные действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 187 и ст.ст. 172, 173.1,

173.2 УК РФ. При этом даже в случае невозможности привлечения субъекта к уголовной ответственности за действия, связанные с фиктивной регистрацией юридических лиц по основаниям, предусмотренным ст. 78

УК РФ, необходимо давать правовую оценку отдельно обстоятельствам, связанным с совершением им преступления, связанного с неправомерным оборотом средств платежей [18].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Фесина Е. Л., Нуриев Н. К. Подходы к моделированию бизнес-процесса по обналичиванию денежных средств // Вестник Казанского технологического университета. 2009. № 1. С. 213–218.
2. Соловьев С. А. Противодействие незаконному обналичиванию денежных средств, как структурный элемент экономической безопасности государства // Правовое поле современной экономики. 2013. № 10. С. 132–144.
3. Ложеницын К. А. Незаконное обналичивание денежных средств как угроза экономической безопасности банка // Наука через призму времени. 2019. № 3 (24). С. 22–25.
4. Новокшенов Д. В., Шапошников А. А. Проблема уголовно-правовой оценки обналичивания денежных средств через криптовалютные рынки // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2019. № 2 (7). С. 122–125.
5. Адамов А. А. Проблемы, связанные с расследованием незаконной банковской деятельности, включая незаконное обналичивание денежных средств // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2014. № 1 (123). С. 58–65.
6. Тимофеев А. В. Мнимая сделка как основной способ незаконного обналичивания денежных средств через платежные терминалы // Мир юридической науки. 2016. № 4-5. С. 47–51
7. Бутенко А. А. Незаконная деятельность по обналичиванию денежных средств // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2012. № 3 (22). С. 30–33.
8. Лошкарёв В. В. Проблемы уголовно-правовой квалификации незаконного обналичивания денежных средств // Вестник университета прокуратуры Российской Федерации. 2019. № 4 (72). С. 79–84
9. Мамаев М. Обналичивание денежных средств: уголовно-правовая оценка // Законность. 2006. № 3 (857). С. 38–40.
10. Баранов П. А. Обналичивание денежных средств: налоговая оптимизация или преступление? // Современный учетный. 2017. № 5. С. 388–391.
11. Противодействие легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем»: методические материалы / Ш. М. Магомедов, М. В. Каратаев. М., 2017. 70 с.
12. Гаврюшин Ю. Б., Дикарев В. Г. Проблемы противодействия легализации доходов, полученных от незаконного оборота наркотиков // Научный компонент. 2019. № 2 (2). С. 14–22.
13. Козина Е. В. Дисциплина выплаты заработной платы (по спорам о серой заработной плате) // Вопросы трудового права. 2023. № 4. С. 208–213.
14. Мусаева Б. М. Некоторые аспекты осуществления денежных расчетов компании // Деловой вестник предпринимателя. 2022. № 7 (1). С. 152–155.
15. Валькович О. Н. Захарова Л. Н. «Серые» схемы выплаты заработной платы и как с ними бороться // Экономика устойчивого развития. 2016. № 1 (25). С. 62–67.
16. Попкова Е. Г., Иншакова А. О., Гончарова М. В. Трансформация безналичных денег в банкноты: спрос, предложение, субъективная сторона преступления // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 3. С. 366–374.
17. Наумов А. В. Уголовный кодекс Российской Федерации. Историко-филологический и доктринальный (научный) комментарий. Общая часть. М., Проспект, 2021.
18. Чернышев Д. Б. Проблемы квалификации преступления, предусмотренного ст. 187 УК РФ в совокупности со ст. 173 УК РФ. Уголовное право. 2022. № 10 (146). С. 56–63.

REFERENCES

1. Fesina E. L., Nuriev N. K. Approaches to modeling the business process of cash withdrawal // Bulletin of the Kazan Technological University. 2009. No. 1. P. 213–218. (In Russ.)

2. Solovyov S. A. Countering illegal cash withdrawal as a structural element of the economic security of the state // The legal field of the modern economy. 2013. No. 10. P. 132–144. (In Russ.)
3. Lozhenitsyn K. A. Illegal cash withdrawal as a threat to the economic security of the bank // Science through the prism of time. 2019. No. 3 (24). P. 22–25. (In Russ.)
4. Novokshenov D. V., Shaposhnikov A. A. The problem of criminal legal assessment of cash withdrawal through cryptocurrency markets // Bulletin of the St. Petersburg Military Institute of the National Guard Troops. 2019. No. 2 (7). P. 122–125. (In Russ.)
5. Adamov A. A. Problems related to the investigation of illegal banking activities, including illegal cash withdrawal // Scientific notes of the Russian State Social University. 2014. № 1 (123). P. 58–65. (In Russ.)
6. Timofeev A. V. Imaginary transaction as the main method of illegal cash withdrawal through payment terminals // The world of legal science. 2016. No. 4-5. P. 47–51. (In Russ.)
7. Butenko A. A. Illegal cash-out activities // Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 3 (22). P. 30–33. (In Russ.)
8. Loshkarev V. V. Problems of criminal law qualification of illegal cash withdrawal // Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 2019. No. 4 (72). P. 79–84. (In Russ.)
9. Mamaev M. Cashing out of funds: a criminal legal assessment // Legality. 2006. No. 3 (857). P. 38–40. (In Russ.)
10. Baranov P. A. Cash withdrawal: tax optimization or crime? // Modern accounting. 2017. No. 5. P. 388–391. (In Russ.)
11. Countering the legalization (laundering) of proceeds from crime : methodological materials / Sh. M. Magomedov, M. V. Karataev. M., 2017. 70 p. (In Russ.)
12. Gavryushin Yu. B., Dikarev V. G. Problems of countering the legalization of income derived from drug trafficking // Scientific component. 2019. No. 2 (2). P. 14–22. (In Russ.)
13. Kozina E. V. Discipline of payment of wages (on disputes about gray wages) // Questions of labor law. 2023. No. 4. P. 208–213. (In Russ.)
14. Musaeva B. M. Some aspects of the company's cash settlements // Business bulletin of the entrepreneur. 2022. No. 7 (1). P. 152–155. (In Russ.)
15. Valkovich O. N., Zakharova L. N. «Gray» wage payment schemes and how to deal with them // The economics of sustainable development. 2016. No. 1 (25). P. 62–67. (In Russ.)
16. Popkova E. G., Inshakova A. O., Goncharova M. V. Transformation of non-cash money into banknotes: demand, supply, the subjective side of crime // All-Russian Journal of Criminology. 2018 vol. 12, No. 3. P. 366–374. (In Russ.)
17. Naumov A. V. Criminal Code of the Russian Federation. Historical-philological and doctrinal (scientific) commentary. General part. M., Prospect, 2021. (In Russ.)
18. Chernyshev D. B. Problems of qualification of the crime provided for in Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation in conjunction with Article 173 of the Criminal Code of the Russian Federation. Criminal law. 2022. No. 10 (146). P. 56–63. (In Russ.)

Информация об авторах:

Чернышев Д. Б. – кандидат юридических наук;
Абросимов С. Е. – без ученой степени.

Information about the authors:

Chernyshev D. B. – Candidate of Law;
Abrosimov S. E. – no academic degree.

Статья поступила в редакцию 21.07.2023; одобрена после рецензирования 29.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 21.07.2023; approved after reviewing 29.05.2024; accepted for publication 21.06.2024.